

Ежедневный прогресс съемок был очень быстрым, все догоняли время, упущенное за прошлые пять лет. Основные сцены не менялись, но второстепенные сюжетные линии, чтобы соответствовать счастливому концу, написанному Хань Сюнем, снимались заново полностью. Чтобы гарантировать согласованность стиля до и после, состояния актеров, они должны были все реплики переснять еще раз.

Актеры наиболее чувствительны к репликам.

Новые диалоги, переделанные Хань Сюнем, на грустном фоне менталитет группы главных героев из-за коротких нескольких фраз претерпел огромные изменения.

— Голова слетит — шрам с чашку, через восемнадцать лет снова буду героем!

— Через восемнадцать лет городов не будет, какой ты к черту герой.

Не только лежащие на земле, жалкие на вид раненые смеялись, даже наблюдавшие за этой съемкой работники смеялись.

Они следили за этим фильмом слишком долго, настолько долго, что в этом закрытом подземном коридоре помнили четко, что скажут актеры, однако разлитая печаль в героическом заявлении и насмешке резко оборвалась, вернув стиль главных героев, находящихся радость в горестях.

Понесшие тяжелые потери главные герои больше не были машинами, выполняющими задачи, а живыми людьми с кровью и плотью.

Улыбок было больше, чем оцепеневших выражений. Серьезный и чопорный Чжан И еще с бесстрастным лицом сказал:

— Мой сын особенно любит смотреть «Боевого Будду», «Непобедимого Супергероя», если бы они реально существовали, было бы хорошо, мы бы просто поплакали дважды, и они бы нас спасли из этого чертового места.

История все еще была той историей с бесчисленными смертями, но атмосфера стала намного легче.

Работники с полной отдачей влились в съемку, в сердце не было тревоги и печали, а возбуждения.

— Что может быть круче, чем своими глазами видеть, как сценарий Учителя Ханя понемногу обретает форму!

— Такой фильм, полный мелкого юмора, а в конце — большой счастливый финал, просто великолепен!

Их слепое обожание никак не передалось в сердце Хань Сюня.

Каждый раз, когда он видел в сцене появляющиеся юмористические отрывки, написанные его собственной рукой, он чувствовал себя беспокойно, потом использовал мобильный телефон, чтобы записать игру актеров.

Почти каждую неделю Хань Сюнь навещал Цзоу Чуньшэна.

Они болтали о сценарии, заодно обсуждали съемочную площадку.

Хань Сюнь боялся, что его неуместные скучные шутки разрушат ожидания Цзоу Чуньшэна.

Но Цзоу Чуньшэн был очень взволнован!

— В самом деле, история с юмором интереснее, Учитель Хань, я гляжу только на эти черновые выступления, уже могу представить выражение лиц зрителей, они точно будут рады.

Радоваться тому, что в трагическом фильме еще существуют легкие сюжеты, позволяющие им расслабить нервы.

А не с начала до конца бросать вызов слезным каналам, не получая ни капли передышки.

— На самом деле... это я не могу написать ничего, кроме комедий, — Хань Сюнь искренне посмотрел на этого взволнованного трагического сценариста. — Если переписанные мною сюжеты слишком резкие, вы можете сказать прямо, в конце концов, это ваш сценарий.

— Нет же, Учитель Хань, — в глубоко посаженных глазах Цзоу Чуньшэна сквозил радостный свет. — Мне очень нравится написанная вами история, даже очень хочу посмотреть, как вы переделаете «Спасение века» в фильм вроде «Вкусного сердца». Остроумный, юмористический, хотя и не рассказывает никакой морали, но заставляет зрителей гордиться родной землей, даже когда рекомендуешь другим, можно гордо сказать, этот фильм замечательный и смешной.

— Но я не могу так написать, — в глазах Цзоу Чуньшэна сквозило спокойное разочарование. — Я, кроме как использовать смерть, чтобы сообщить зрителям о драгоценности и хрупкости жизни, ничего не могу. Трагическая жертва, разрывающая то, во что люди твердо верят и на что надеются, заставляет людей страдать, и в этом нет никакого смысла.

— Если нет смысла, почему же вы это написали?

Хань Сюнь редко задавал подобные серьезные вопросы больному, контактировал с Цзоу Чуньшэном так долго, он не мог принять, чтобы автор сценария без конца отрицал существование оригинального сценария.

Цзоу Чуньшэн опустил глаза, не отвечал.

Хань Сюнь продолжил:

— Да, я сценарист, получавший высокую кассу и высокие оценки, но мое добавление и изменение сценария не обязательно соответствуют истории, которую вы хотите выразить. Строго говоря, я не сценарист «Спасения века», я его «сценарный врач». Привести в порядок желаемую вами историю, мысли, которые вы хотите выразить, помочь вам представить самый реальный мир в сердце — вот моя работа.

— Цзоу Чуньшэн, трагедия не лишена смысла, — сказал Хань Сюнь. — Я показываю вам готовый продукт всех моих изменений, именно чтобы вы выдвинули возражения и разумные предложения, а не чтобы хвастаться тем, что превратил трагедию в комедию. «Спасение века» не может стать «Вкусным сердцем», потому что оно с начала до конца принадлежит вам.

Цзоу Чуньшэн на мгновение застыл, он робко разглядывал серьезное выражение Хань Сюня, наконец после глубоких раздумий неуверенно произнес:

— Учитель Хань, тогда прошу вас сохранить концовку Чжан И. В моем сердце он с самого

начала был обречен устремиться к смерти.

Он с насмешкой улыбнулся:

— Он всего лишь упрямый обыкновенный человек, а не супергерой, не может выжить.

Явно требуя от Хань Сюня отказаться от ожидаемого зрителями большого счастливого финала, сохранить трагичность «Спасения века», Хань Сюнь улыбнулся.

— Твоя история, слушаю тебя.

Хань Сюнь снова должен был изменить концовку на трагедию, от режиссера вниз до ассистента, все не имели возражений.

Учитель Хань говорит что угодно — правильно! Учитель Хань говорит что угодно — хорошо! Трагическая концовка, переделанная Учителем Ханем, точно будет самой захватывающей и отличной!

В итоге, когда дождались сценария, все обнаружили, что это и есть тотальное уничтожение, написанное Цзоу Чуньшэном, хотя еще остались главные герои № 1, № 2, но главный герой Чжан И умер!

Для зрителей, неважно, насколько ты весел в процессе, насколько концовка соответствует разуму, если главный герой умер — все кончено, точно будут считать сюжетным убийством и проклинать, рисуя круги!

Члены съемочной площадки все видели телесериалы и фильмы Хань Сюня.

Этот мастерски использующий легкий тон рассказчик историй, большой сценарист, пришел в «Спасение века» и принес в эту трагедию жизненную силу.

Идеальный счастливый финал, легкий процесс, «Спасение века» точно будет большим хитом.

Но... как опять вернулось назад?

— Это требование сценариста Цзоу?

— Даже больной такой жесткий? Это же Учитель Хань, сценарий немного переделать — кассовые сборы два миллиарда гарантированы!

— Хм, если концовка все-таки со смертью героя, кажется, сценариста Цзоу будут ругать до смерти, это явно не стиль Учителя Ханя, зрители точно увидят.

Работники за спиной тихо обсуждали, у Цзоу Чуньшэна не было слишком большого впечатления.

Раньше Цзоу Чуньшэн не любил появляться на съемочной площадке, режиссер У снимал как есть, не меняя, но некоторые сцены были слишком трагичными.

Трагичными до того, что работники, возвращаясь домой, чувствовали себя телесно и душевно истощенными.

Какой Хань Сюнь, каждый день на съемочной площадке смотрит ситуацию, в любое время согласно мнению актеров и режиссера проводит микро-настройку, намного более преданный

делу, чем Цзоу Чуньшэн.

К тому же сюжет интересный и легкий, легкий стиль рассказывает тяжелую историю, зрители точно понравятся!

Они, полные сомнений, наконец набрались смелости, послали представителя спросить Хань Сюня.

Обычно созерцающий Хань-божества издали осветитель улыбался крайне застенчиво, в перерыве спросил:

— Учитель Хань, почему вы опять вернули концовку назад? Мы все чувствуем, что большой счастливый финал вполне хорош, к тому же очень трогательный.

Хань Сюнь как раз смотрел на карту сцены, его внезапно спросили, и взгляд был особенно растерян.

У него глаза узкой формы, обычно глядя на людей, выказывал немного холодности, вдруг два глаза широко открылись, растерянно отразили тень осветителя, осветитель смотрел и покраснел.

— Не-ничего, Учитель Хань, я просто так спросил, я, я пойду работать, — осветитель потерял дар речи, развернулся и сбежал.

Боже, взгляд в глаза мужчине такой волнующий!

Осветитель сбежал в панике, оставив растерянного Хань Сюня смотреть на его спину и глубоко задуматься.

Почему... какой почему?

Потому что, он с Цзоу Чуньшэном оба считали, что трагедия — это соответствующая «Спасению века» концовка.

Тихие обсуждения работников съемочной группы о трагической концовке не создали никакого влияния на съемку.

Режиссер как требует, так и снимают.

Даже если трагедия немного с сожалением, не остановит их энтузиазм к «Спасению века».

Они даже тайно решили, точно когда будут рекомендовать друзьям, скрывать концовку смерти главного героя, чтобы друзья, услышав, что главный герой умер, сразу не махали рукой отказываясь, и пропустили хороший фильм.

Се Чэнъе пропал очень надолго, когда снова появился на съемочной площадке, сиял.

— Учитель Хань, Учитель Хань!

<http://bllate.org/book/16443/1491283>